Лаврентий ГУРДЖИЕВ

СТАЛИНСКАЯ АНТАРКТИДА

Красный флаг над Южным полюсом

Окончание. Начало — в № 50

СОДЕЙСТВИЕ С НЕОЖИДАННОЙ СТОРОНЫ

Между прочим, осваивать Антарктиду нам помогала Аргентина. Есть предположение, что ценные сведения о бывшей германской базе на шестом континенте, о точных координатах урановых разработок и складированной руде поступили Сталину от Хуана Перона — полковника, профессора, дипломата и разведчика. Впоследствии генерала и президента.

Он встал у руля Аргентины в труднейший для Советского Союза период 1946—1955 годов. Перон возобновил с нами дипотношения, разорванные после Октябрьской революции. При нём экономическое сотрудничество между нашими странами резко выросло. Он пользовался популярностью среди трудящихся и левой молодёжи. Редкий случай: президент, неугодный Соединённым Штатам и свергнутый в 1955-м, вернулся во власть в 1973-м. Однако не минуло и года, как Перон скоропостижно скончался. Сторонники президента сомневались в естественности его смерти.

США знали о прогерманских настроениях, царивших в Аргентине. А теперь с удивлением узнавали, что на аргентинских военно-морских базах швартовались и отстаивались корабли советского ВМФ. В аргентинских портах бункеровались и грузились не менее "подозрительные" пароходы Совторгфлота, которые затем исчезали в южном направлении.

Негативное отношение латиноамериканцев к США имеет давние корни, которые в Аргентине были одними из самых прочных. Неудивительно, что эта страна взаимодействовала с нами также в вопросах политического прикрытия советских операций в Южном полушарии. Но это отдельный разговор.

Крайне полезным было сотрудничество с Францией. Нелюбовь французов к англосаксам общеизвестна. Блок НАТО пока не был создан, и страну втащили туда лишь в 1949-м. Между Сталиным и де Голлем существовали доверительные отношения, разительно отличавшиеся от отношений Москвы с Вашингтоном и Лондоном. Во время войны немцы пробрались на принадлежащий Франции безлюдный архипелаг Кергелен в Индийском океане. Оттуда до побережья Антарктиды — 1000 миль. Здесь германские экипажи беспроблемно отдыхали, занимались мелким ремонтом, получали снабжение с заранее организованных складов. Это был их своеобразный перевалочный пункт. Когда над Кергеленом вновь взвился французский флаг, янки засекли заходы на архипелаг неопознанных кораблей. Но вот досада: их часто сопровождала очень даже опознанная советская подводная лодка типа "К".

В отличие от Кригсмарине, советские корабли пользовались Кергеленом с ведома и разрешения французского правительства.

Кстати, США хотели разместить на архипелаге свою военно-морскую базу, однако де Голль не согласился. А в 1966 году он таки вырвал свою страну из североамериканских военных объятий, прекратив членство Франции в НАТО. Не отклоняясь далеко от темы, сошлюсь на раздражённую реплику президента США Л. Джонсона: "Невзирая на все минусы, всё же имеется один прекрасный момент в этой истории: теперь наши военные секреты, которыми мы делились с французами, перестанут попадать прямиком к русским…"

НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ

Сомневающиеся в участии "Славы" в антарктическом сражении указывают, что она вышла в плавание с норвежскими специалистами на борту. Невозможно, дескать, было бы сохранить секретность. И вправду, для обучения наших промысловиков было приглашено ограниченное число норвежских гарпунёров, мастеров разделки китовых туш и жиротопления. Но уже после первого рейса (по другим данным — после второго) советские экипажи самостоятельно справлялись с промысловыми заданиями.

Кроме того, не будем забывать о колоссальном авторитете советской державы-победительницы. В мире у нас появилось неисчислимое множество верных друзей, и Норвегия не была исключением. Её население не забыло, что часть их страны освободила от фашистов Красная Армия. Волны холодной войны, поднятые черчиллями, не успели охладить и смыть любовь западноевропейских народов к Советскому Союзу.

Выше было сказано: Сталин знал, кому и что поручать. Здесь скажу: Сталин знал, кому и как доверять.

В 1948 году старший инструктор-гарпунёр Сигурд Нильсен, сожалея, что больше не плавает на русской китобойной флотилии, делился на страницах норвежской печати: "Норвежские китобои в течение десятков лет учились определять местонахождение китов, и этот опыт является тем обстоятельством, от которого всё зависит. Русские за эти годы кое-чему, конечно, научились, но вряд ли приобрели достаточный опыт".

Далее, что было главным в статье, он выражал нескрываемую симпатию к советским людям. Нильсен убедился, что, отправляясь в южнополярные моря, они твёрдо знали, что "идут потушить пожар войны, который раздувают империалисты, и нести в Антарктике вахту мира".

Подчёркивая вклад "Славы" в успех дела, напомню об урановой подоплёке многих прежних и последующих экспедиций в Антарктиду. Оккупировав восточную часть Германии, мы в качестве трофея заполучили немного атомного сырья, увы, недостаточного для ускорения работ по созданию советского ядерного оружия. В мемуарах наших учёных и специалистов написано, как мы выходили из положения. Но о китобойной флотилии не было ни слова. Судя по всему, авторы не знали о её роли в решении проблемы, являвшейся куда более важной, чем добыча китов.

В 1947-м флотилия загарпунила и разделала 380 китов. В дальнейшем добывала и по 1000, и по 2000. Но в тот год китобаза доставила на родину не только вытопленный китовый жир, замороженное китовое мясо, спермацет, амбру, костную муку, китовый ус, китовую кожу, желатин и другие готовые продукты и полуфабрикаты. Она привезла неустановленное количество урановой руды, что явилось установленным фактом коллективного героизма.

О нём, придёт время, школьники будут писать сочинения, прозаики и поэты — книги, режиссёры — снимать кино, скульпторы — ваять памятники. Тем более что жертвы понесли не только янки.

В 1990 году антарктическая инспекция, организованная под эгидой Госкомгидромета СССР, вела проверку всех наших научно-исследовательских станций на шестом континенте. Проверка была связана с советскими обязательствами по международному Договору об Антарктиде. Одним из членов инспекции был Владимир Кузнецов, который издал воспоминания о командировке с описанием посещения станции "Новолазаревская". Опуская часть текста, читаем:

"На каменистом холме, расположенном меж двух особо крупных озёр, кладбище полярников. Давно списанный вездеход "Пингвин", загнанный озорным механиком на вершину холма, стал памятником, который даже изобразили на почтовой марке. Я поднялся на холм. …С удивлением вижу на могиле лётчика Чилингарова залитый в бетонный постамент четырёхлопастный пропеллер и дату захоронения: 1 марта 1947 года. Но мои расспросы остаются без ответов — нынешнее руководство "Новолазаревской" понятия не имеет о деятельности станции в том далёком году".

Поясню, что речь идёт не о здравствующем учёном и государственным деятеле России А.Н. Чилингарове, а о его однофамильце — офицере советских ВВС, участнике Великой Отечественной войны. Его хорошо знал генерал Мазурук, под началом которого служил капитан А.В. Чилингаров, перегонявший "Кингкобры" по Алсибу. Он досконально изучил этот самолёт, за что и был взят в лётный антарктический отряд. Точно неизвестно, как погиб. Вероятнее всего был сбит кем-то из пилотов эскадры Бэрда либо корабельными зенитками. Четырёхлопастный винт на его могиле — от истребителя "Кингкобра". Похоронен ли на "Новолазаревской" кто-нибудь ещё из жертв антарктической схватки, надо выяснять специально.

Похоже, это не единственный погост, где упокоились герои, отстаивавшие неприкосновенность русских (советских) границ вокруг Южного полюса. Могло быть много причин, по которым не все останки были перевезены в Ленинград на Смоленское кладбище. Там имеется участок могил, прежде нередко посещавшийся ветеранами-полярниками. Он с одинаковыми надгробиями, под которыми похоронены мужчины, чей средний возраст и дата смерти наталкивают на мысль об антарктической эпопее конца сороковых годов.

США БЫЛИ В ЯРОСТИ

Советская оплеуха, полученная американцами в 1947 году, болезненно переваривалась ими. Пронырливые газетчики, продираясь сквозь покров тайны, вдруг окутавший экспедицию, вовсю фантазировали, но сообщали и реальные факты.

Адмирал Бэрд давал в Вашингтоне унизительные объяснения на закрытом заседании правительственной комиссии с участием высших руководителей Пентагона и спецслужб. В американских газетах цитировалось его сенсационное высказывание: "Прекращение экспедиции было вызвано действиями вражеской авиации…" Или вот: "США необходимо как можно быстрее принять защитные меры против самолётов противника, совершающих вылеты из полярных районов". Обнародовавший эти слова адмирала чилийский журналист принимал участие в экспедиции и лично беседовал с Бэрдом.

Изрядное количество участников экспедиции, развязавших дома языки, угодило в психиатрические лечебницы. ФБР далеко не всех поместило туда насильственно, хотя трудно подсчитать, у скольких людей от пережитого действительно "съехала крыша". После объяснений на комиссии бедолагу Бэрда взяли под стражу и ещё раз с пристрастием допросили. После чего целой бригадой врачей проверяли на вменяемость. Возбуждённая психика Р. Бэрда со временем, видимо, успокоилась, потому что впоследствии он снова побывал в Антарктиде.

По прибытии в Штаты авианосца "Филиппин Си" выяснилось, что он нуждался в капитальном ремонте. Официальная версия: из-за повреждений корпуса льдами. Лёд, особенно многолетний паковый, в состоянии помять и даже пробить корпус любого корабля. Обычно — ниже ватерлинии. Репортёры разнюхали, что непривычной формы повреждения у "Филиппин Си" имелись не только на корпусе выше ватерлинии, но и на полётной палубе. В одном британском издании ссылались на свидетельства рабочих с верфи: поломки и повреждения были такими, словно корабль побывал в морском сражении. Докование и восстановительный ремонт понадобились также другим судам эскадры.

Президент Г. Трумэн рвал и метал. Забыв о спеси, он распорядился провести неофициальные переговоры с правительствами таких заинтересованных стран, как Великобритания, Аргентина, Чили, Норвегия, Австралия, Новая Зеландия, Франция. Он жаждал сколотить коалицию, которая будет противодействовать "русскому медведю", добравшемуся до Антарктики. Кроме англосаксов, никто к янки не прислушался, зато произошла дополнительная утечка информации о разгроме отряда кораблей США. Аргентинцы же были столь неучтивы, что посоветовали Трумэну не поднимать шума, пригрозили, что сами наложат лапу на перспективные земли Антарктиды и ещё решительнее потребовали вернуть им Мальвинские (Фолклендские) острова, оккупированные британцами.

Бессильно наблюдая планомерную, наступательную политику советского государства, подкреплённую нашим триумфом во льдах, госсекретарь Бирнс выступал за войну с Советским Союзом. Его, имевшего президентские амбиции, Трумэн вынудил в 1947 году подать в отставку. Можно только представить, как взбесился бы Джеймс Бирнс, успей он до отставки получить известие о позорном фиаско эскадры Бэрда и сколько дров наломал бы. Ведь он по-бычьи сокрушался (почти дословно): проклятых русских невозможно испугать, а надо.

Глава отдела Госдепа США по планированию внешней политики и будущий посол в Москве Джордж Кеннан летом 1947 года анонимно тиснул в журнале "Форин афферс" статью "Истоки советского поведения". Она была навеяна ненавистной для Соединённых Штатов позицией СССР на международной арене, и не столько нашей дипломатической, сколько военной практикой. Позже, когда появился "Меморандум Советского правительства по вопросу о режиме Антарктики", посла Кеннана экстренно отозвали для консультаций в Вашингтон, где он заявил о "необходимости отпора… амбициям Советов, которые после успешного окончания войны с Германией и Японией торопятся воспользоваться своими военными и политическими победами для насаждения вредных идей коммунизма не только в Восточной Европе и Китае, но и в далёкой Антарктиде".

А тогда, в 1947-м, Кеннан в спешном порядке и по свежим следам изложил стратегию "сдерживания коммунизма", вскоре воплощённую в жизнь. Предложенная им стратегия оказала влияние на выработку американских доктрин следующего полувека. Она легла в основу многих мер янки по закабалению Западной Европы, ряда других регионов планеты: навязывание Плана Маршалла, создание НАТО и пр.

Наиболее примитивная дезинформация, запущенная пропагандистами США, — нападение НЛО на эскадру Бэрда. Чтобы замаскировать происшедшее, адмиралу и другим отобранным участникам экспедиции велели распространять басни, что их преследовали странной формы аппараты, выскакивавшие из-под воды, мчавшиеся на огромной скорости и испускавшие смертоносные лучи. Прообразы "летающих тарелок" были удобны для того, чтобы списать на них всё. Да и сегодня на них списывается многое: катастрофы на транспорте, аварии на предприятиях, погодные аномалии и даже биржевые кризисы. Нацистов, смастеривших, мол, чудо-аппараты, иногда заменяют марсианами либо атлантами, либо чёрт-те кем ещё. Само собой, и злокозненным русским не забывают приписать "тарелочные" диверсии. Однако наукообразные объяснения рассчитаны на дураков.

Бытует мнение, что Бэрд вёл дневник. Извлечения из него изредка появляются в печати. Можно ли им верить? Там полно мистицизма и паранормальщины.

Ещё в них содержится уму непостижимая история о том, как Бэрд попал в плен к русским. Будто бы его самолёт был перехвачен "Кингкобрами" и принуждён к посадке на уже известный нам бывший германский аэродром. С Бэрдом провели нечто вроде профилактической беседы и отпустили, предупредив, что если он не уберётся с континента, то его эскадра будет уничтожена. Для пущей острастки перебили отряд американских морпехов, поднятых по тревоге и выдвинувшихся на поиски пропавшего адмирала, и атаковали несколько кораблей. Если это так, то немудрено, что в США решили, что Ричард Бэрд спятил, и поначалу обошлись с ним, мягко выражаясь, некорректно.

Приведу следующий дневниковый отрывок:

"…Это было испытанием! Меня поместили под жёсткий контроль Национальной службы безопасности! Мне приказано было молчать обо всём, что я узнал. Невероятно! Мне напомнили, что я военный и должен подчиняться приказам".

Заключительный отрывок, странный в смысле чрезмерного пафоса и неясных намёков, написанный якобы в декабре 1956-го, гласит:

"Я честно хранил свою тайну все эти годы, хотя это противоречило моим желаниям и моим ценностям. Сейчас я чувствую, что мои дни сочтены (адмирал умер в марте 1957-го. — Л.Г.), однако эта тайна не уйдёт со мной в могилу… Я видел правду, и она укрепила мой дух и освободила меня! Я отдал долг чудовищной машине военно-промышленного комплекса. Сейчас приближается длинная ночь, но это будет не конец. Как только она закончится, ослепительный бриллиант Истины заблистает и те, кто во тьме, утонут в его свете… Потому что я видел ту землю за полюсом, центр великого, неизведанного".

РОССИЯ — ЧЕТЫРЁХКОНТИНЕНТАЛЬНАЯ ДЕРЖАВА

После распада Римской империи, существовали всего две державы, чьи территории простирались на трёх континентах. Колониальные конгломераты вроде Англии, Франции, Испании и пр. не в счёт. Они чётко делились на метрополию и колонии. Единственными трёхконтинентальными государственными образованиями были Россия и Турция. Османская империя занимала обширные пространства в Европе, Азии, Африке. Российская империя занимала ещё более необъятные пространства в Европе, Азии, Америке.

В результате Первой мировой войны рухнула последняя "триконтиненталь" — Турция. Но задолго до этого перестала быть "триконтиненталью" Россия. Это случилось, когда Александр II продал в 1867 году Соединённым Штатам Аляску. По смехотворно низкой цене — за 7,2 миллиона долларов.

При заключении сделки сумма оговаривалась в золотых долларах. Однако посланник России Эдуард фон Стёкль, подписавший договор, получил от янки чек на 7,2 миллиона ассигнациями, что в пересчёте на золото составляло всего 5,4 миллиона долларов. Есть версия, что и этих вырученных денег нам не досталось, так как пароход, перевозивший их золотой эквивалент, затонул. А застрахован груз не был.

Итог для России ясен: убыток. Итог для США: на аляскинских месторождениях золота, нефти, угля, меди, свинца, редких металлов, на рыбе и пушнине янки к концу минувшего века "сделали" ориентировочно триллион долларов чистой прибыли.

Зачем переносить внимание читателя с юга на север? Затем, что поведение истинных государственников — не уступать никому ни пяди родной земли. А если идти на это, то лишь на ничтожно короткий исторический срок.

Ленина принято костерить за то, что при нём Россия лишилась Польши, Финляндии, Прибалтики. Однако при нём же Красная Армия вернула в лоно державы Среднюю Азию и Закавказье, не позволила оторвать от русских их единокровных братьев — украинцев, белорусов. Очистила страну от интервентов. Был неминуем переход под крыло Москвы остальных "кусков" державного "тела", которые отрызла мировая реакция, воспользовавшаяся нашей слабостью.

В истории государства Российского непревзойдёнными конструкторами идейной мегаматрицы были Иван IV Грозный и Пётр I Великий. При них Русь превратилась из московского княжества в царство, а из царства — в империю. Русская государственность обрела значимость как фундаменталистский всеславянский центр. В истории государства Советского такими конструкторами были Ленин и Сталин, чьи искромётные идеи и планетарные заветы созвучны вековым чаяниям подавляющего большинства жителей Земли.

Прискорбно, что последние русские цари, в отличие от своих предшественников и большевиков, если теряли земли, то безвозвратно. Вот их и костерите!

Ленинизм принял законченную форму в виде сталинизма. На деле это, помимо прочего, ознаменовало: воссоединение с Эстонией, Латвией, Литвой; возврат Западной Украины и Западной Белоруссии, украденных панской Польшей; возврат Бессарабии, украденной фашистской Румынией; возврат карельских районов, украденных финскими фашистами; возвращение Курил, Южного Сахалина, Порт-Артура, украденных японскими милитаристами; приём в братскую семью Тувинской республики; распространение нашей власти на изрядную долю восточной Пруссии.

Сталинизм стремился восстановить в законных исторических границах Азербайджан, Армению, Грузию. Искусственно расчленённые между разными странами, они должны были вобрать находившиеся за периметром советских рубежей свои неотъемлемые уделы. Кончина вождя и антисталинский поворот в кремлёвской политике не позволили народам Южного Кавказа воспользоваться плодами намеченного территориального переформатирования. Новые границы были бы безупречны по справедливости, что вынуждена признавать даже компрадорская буржуазия, захватившая в 1991 году власть в указанных республиках.

Отказ СССР от своего канонического, т.е. твёрдо установленного, права на Антарктиду относится к тому же печальному периоду хрущёвщины.

В связи с этим ещё раз обратимся к аляскинскому фактору державного строительства.

Чтобы смягчить впечатление от безрассудной сделки, был инициирована молва, что Русская Америка отдана якобы не навечно, а на время. Советская власть молвой не руководствовалась. Она не признала и денонсировала многие неравноправные, не соответствовавшие нуждам народа царские договоры. В отношении Аляски Сталин не предпринимал поспешных действий, ограничиваясь до поры до времени осуждением волюнтаризма самодержавного строя и экспансионизма североамериканского капитала. Однако янки испытывали непреходящую тревогу за судьбу отхваченного сочного ломтя от жирного "русского пирога". Им небеспричинно мерещился бросок на Аляску с Камчатки и Чукотки советских войсковых формирований. Они успокоились лишь в 1970-х годах, когда вынудили пассивное брежневское правительство подтвердить отказ от каких-либо притязаний на эту часть России негласным юридическим актом.

Это не препятствует созданию постоянного раздражителя для янки, чтобы вызвать у них страх за отпадение Аляски. Они с высокомерным негодованием реагируют на реваншистские настроения ограбленных ими мексиканцев. Объявив о несогласии с какими-либо сделками и договорами, ущемившими интересы России, мы вонзим в высокомерие США ещё одну болезненную занозу.

Собственно, всякая политика только тогда имеет право считаться политикой, когда направлена во вред врагу и во благо другу. Иначе это если не маразм, то предательство.

Уместно так же отнестись к претензиям Японии. Сталину было наплевать, кто и что думает о правомочности захвата нами островов Южно-Курильской гряды. Это русская земля, и баста! С подачи Хрущёва, позднесоветская дипломатия заблеяла о возможности возврата Итурупа, Кунашира, Шикотана. Ельциноиды готовы отдать их немедленно. Элементарная логика, а не липовые опросы общественного мнения подсказывает: необходимо отвергнуть все японские притязания. И напомнить о том, что в 1945-м советские войска должны были высадиться ещё на Хоккайдо, о чём шли переговоры в Ялте и Потсдаме.

На этом фоне мелко выглядит возня злопыхателей вокруг Крыма. Они взбешены тем, что полуостров вернулся в Россию? Так их не успокаивать надо, а вгонять в политический инфаркт грядущими, превосходящими, континентальных масштабов возвращениями.

Наша заявка на Антарктиду обусловлена безапелляционным историческим вердиктом: это — четвёртый континент, на который простирается российское духовно-материальное право. Не имеет значения, когда вердикт будет исполнен: в XXI, в XXII, в последующих веках… Кажущиеся необозримыми хронологические рамки не должны быть поводом для пессимизма. Наши идеи не измеряются аршином протяжённостью в тысячи земных километров и сотни земных лет. Нам даже в мыслях мало ворочать веками и планетами. Меньше чем на световые годы и на галактики мы не согласны. Но и о грешных земных делах не забываем.

Хорошо сказано: "В начале было Слово…". Сталинское слово об Антарктиде должно быть громко повторено, ободряя ряды друзей, внося сумятицу в ряды врагов. Ибо мы не против открыть двери нашей Антарктиды перед союзниками, но собираемся наглухо захлопнуть их перед противниками — социальными выродками рода человеческого.

В постсоветской России принялись искать национальную идею. Вроде бы определились с ней, назвали патриотизмом. Но патриотизм одна из многих черт её. Вообще-то искать национальную идею — всё равно что искать, куда подевались очки, имея их на собственном носу. Никуда она не делась ни в царское, ни в коммунистическое, ни в нынешнее время, сохранившись, невзирая на трагические испытания, в отчизнолюбивых подданных и гражданах. Русским миром зовётся она. Её диалектическая сущность кроется в плавном ли, прерывистом ли развитии вширь и вглубь. Идея включает в себя совершенствование как государственности, так и личности на основе невиданных, неслыханных дотоле парадигм. Условно говоря, это когда своя рубашка ближе к телу, но всё же неизмеримо дальше, чем нательный крест.

Называть её национальной не совсем правильно, ибо она интернациональна. В советские времена советского человека, очутившегося за рубежом, называли русским, хотя в нём могло не быть ни капли русской крови. Материальной и моральной доминантой советской Родины была Россия. Идейная сопричастность настолько сроднила с русскими остальные народы, что даже убиение Советского Союза не смогло разрушить до конца психологию всемирного восприятия. Интернационализм советского образца превратил русскую нацию в объединённый, узаконенный, общегосударственный символ. Этот факт нисколько не ущемлял прав других наций СССР, поэтому остальные граждане не комплексовали по сему поводу, хотя при тесном общении с иностранцами просвещали их в вопросе богатства национальной палитры страны.

Вопрос: как добиться такого же сейчас, как сплотить "россиян", если само это слово бледное отражение, эрзац великодержавия?

Ответ: энергичным образом стимулировать идею Русского мира, презрев проклятия и вой русофобов, поэтапно и беспощадно подавляя их.

Коль скоро идеи правят миром, Русский мир обречён на то, чтобы править, ибо является сверхидеей. Его "протуберанцы" не есть заурядный экспорт товаров и капиталов, хищнический захват рынков и варварское покорение народов. Это протуберанцы духа свободы, знаний и чистоты идейных помыслов. С их помощью происходит экспорт светоносных надежд и перспектив, захват общественной инициативы и покорение не столько пространства, сколько времени. Они обязаны стать заразительным примером индивидуального, коллективного и государственного самоутверждения, всеобщей зажиточности (не путать с одиночным личным обогащением).

Люди разуверились в процветании, обещанном в 1991-м во время "парада суверенитетов". Медленно, но растёт понимание, что, только подняв русских, можно возродить Россию. Только возродив Россию, можно образовать то, что некогда было могущественным Советским Союзом, а ныне должно обрести новую, стократно более жизнеспособную форму объединения. Только воссоздав Великий Союз, можно утвердить историческую державу, простирающуюся на 3-х или 4-х континентах, свергнуть людоедскую власть мировых олигархов и установить гуманистическую систему, при которой внутригосударственная и межгосударственная вражда и война исчезнут как понятия.

Не беллетристики ради перечислил я богатства, таящиеся в недрах растаскиваемой Антарктиды и выкачанные чужеземцами из купленной Русской Америки. Желательно почаще иметь в виду наше утерянное кровное достояние, т.к. любая идея должна быть оплодотворена прагматизмом. Нет ничего зазорного в том, чтобы просчитывать немалые затраты и разносторонние выгоды от её претворения. Идея Русского мира не исключение. Она парящая, но почвенная. Она воодушевляет и окрыляет, одновременно крепко стоя на земле. Носители чужеродных идей тоже опираются на землю и… смотрят в землю. А мы смотрим в Небо. Разница колоссальная.

Русский мир — антизападный по определению. Согласен, что о закате и загнивании Запада рассуждать бессмысленно. Не потому, что либералы и западофилы высмеивать начнут. А потому, что Запад давно сгнил. Его приснопамятные фундаменты: культурно-идеологические, торгово-финансовые, — стали облезлыми оболочками фантомов. Его нормальные ценности деградировали. Сегодня — это большой желудок. Но без головы. Безмозглый желудок настолько быстро сползает к Третьей мировой войне, что не исключено, что он лопнет на глазах нынешних поколений. Содрогаешься, представив, сколько крови оставит он после себя.

Ничего. Русский мир, в очередной раз поплевав на руки, возьмёт метлу и вычистит ту превосходную государственную гавань, куда причалят и Антарктида, и все народы Российской империи и СССР.

В США частично приостановлена работа правительства из-за разногласий между демократами и республиканцами по вопросу строительства Стены на границе с Мексикой.

Одним из символов предвыборной кампании Трампа стала фраза "мы должны построить Стену!". Стена на границе с Мексикой должна была воплотить мечту большинства американцев о лидере, который превыше всего будет ставить интересы своей страны, не отправляя её сынов воевать в неведомые дали ради чьих-то мутных интересов. Стена должна была стать материальным претворением в жизнь главного лозунга кампании Трампа: "Америка прежде всего!"

Но вскоре после избрания Трампа выяснилось, что о Стене можно и не заикаться: засилье открытых демократов в Сенате, равно как и латентных демократов в рядах республиканцев, ставило крест на всех возможностях финансово обеспечить постройку новой американской мечты. От громадного бюджета требовалось отщипнуть сущие крохи, от 10 до 20 миллиардов долларов, но слишком уж для многих в Вашингтоне сохранение границы, обозначенной одним лишь хлипким заборчиком, было делом принципа.

Лишь недавно, с получением Трампом надёжного контроля над Сенатом, разговоры о Стене стали звучать всё громче и уверенней. Дошло до того, что некие инициативные граждане объявили сбор средств на строительство Стены на одной из краудфандинговых площадок и собрали за неделю шесть миллионов долларов. Вместе с этим Трамп заявил, что не станет утверждать бюджет на 2019 год, если тот не будет содержать расходов на Стену.

Конгресс упёрся и не пожелал утверждать бюджет, дабы не потакать задумкам ненавистного многим президента. Споры в правительстве идут до сих пор, дело дошло даже до частичного прекращения финансирования четверти правительственных структур из-за отсутствия утверждённого режима трат. Словом, как сказали в Washington Post, Трамп своим упрямством опять пытается внести раскол в единодушное по ряду вопросов правительство.

Одним из таких вопросов, по которому велось крайне мало споров, Конгресс занимался в конце ноября. Сто двадцать долларов в секунду, 7230 долларов в минуту и 38 миллиардов долларов за следующие десять лет будут переведены Израилю в формате безвозмездной помощи. Это самый большой транш за всю историю США: говорят, что если поделить эти деньги между израильскими семьями, каждой достанется 23 тысячи долларов. Оказание этой помощи встретило почти всеобщее одобрение в Конгрессе; таким образом, объединить республиканцев и демократов смогла только любовь к Израилю. Среди ста человек, составляющих Сенат, нашёлся лишь один, готовый наложить вето на выделение огромной суммы американских денег на нужды ближневосточного государства. Этим сенатором стал Рэнд Пол из штата Кентукки, сын и продолжатель идеологической линии бывшего представителя Техаса в Конгрессе Рона Пола, известного своим республиканским нонконформизмом и традиционным либертарианством. Рэнд Пол, и до того привлекавший к себе куда больше внимания, чем обычный сенатор (чего стоят его твиты или выдвижение на выборах 2016 года), сейчас и вовсе оказался в свете всех западных политических софитов. Кто-то удивлялся подобному шагу от сенатора, ранее не замеченного в антисемитских настроениях, кто-то, стесняясь в выражениях, одобрял смелый поступок, достойный американского националиста. Некоторые же возненавидели Рэнда, мгновенно возведя его до масштабов вселенского зла уровня Трампа, Путина или Ким Чен Ына.

Американо-израильский комитет по общественным связям (AIPAC), самая заметная организация, продвигающая интересы Израиля, призвала своих членов оказывать давление на Пола с тем, чтоб он отозвал вето. Тот же самый AIPAC провёл масштабную закупку рекламы на "Фейсбуке" с призывом принять меры в отношении сенатора. Напомню, что закупка в соцсетях политической рекламы в куда меньших масштабах людьми, предположительно связанными с Россией, стала причиной расследования, идущего вот уже два года. Другая организация израильских лоббистов, именуемая CUFI (Христиане, Объединившиеся в Поддержку Израиля), начала "копать" под Рэнда Пола в штате, чьи интересы он представляет. В Кентукки уже появилась реклама (онлайн и офлайн) с призывами урезонить распоясавшегося сенатора. Кстати, интересно здесь и то, что привычно сопровождающей такие кампании бури сюжетов в СМИ не последовало — видимо, кто-то решил, что не стоит лишний раз привлекать внимание избирателя к выделению стране, находящейся на расстоянии восьми тысяч километров, суммы, достаточной для постройки двух или трёх стен на границе с Мексикой. Интересно и то, что упомянутые выше лоббисты в большинстве ключевых вопросов поддерживают Трампа, но намерения строить Стену не одобряют, при этом один из главных аргументов состоит в неэффективности Стены в борьбе с потоками нелегалов. Любопытно, что главным контраргументом этому служит стена на границе Израиля и Западного берега Иордана, которая свела уровень нелегального проникновения почти к нулю. Тем не менее такая удивительная "забывчивость" ничуть не мешает патриотам Израиля продвигать свои идеи в США. Почти за каждой инициативой смягчить миграционный режим, почти за каждой статьёй о недопустимости вывода войск из Сирии, почти за каждой кампанией травли "американо-израильских скептиков" стоит член AIPAC или иной организации подобного рода. Они не скрывают того, что видят будущее Америки латиноамериканским, именно поэтому не допускают строительства Стены.

Илья ТИТОВ